

Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н.

ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОКИ, СОДЕРЖАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Авдеев Юрий Ильич – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественно-консультативного совета по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН

E-mail: avdyri@yandex.ru

Тел: +7 (499) 131 36 58

Арсеньев Валерий Васильевич – кандидат юридических наук, профессор, начальник отдела Научно-исследовательского центра ФСБ России

E-mail: arsenev.valeriy@mail.ru

Тел: +7 (495) 389 17 45

Наиденко Виталий Николаевич – доктор юридических наук, старший научный сотрудник, профессор Академии ФСБ России

E-mail: vnaidenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия экстремизма как социального явления, его субъектов, целей и методов, а также основных тенденций развития. Дается типология основных видов и подвидов исследуемого явления по критерию статуса субъектов экстремизма, критерию идейно-политической основы экстремистской деятельности, критерию содержания экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм; государственный экстремизм, негосударственный экстремизм, политический экстремизм, этнонациональный экстремизм, религиозный экстремизм, экстремизм в молодежной среде, терроризм.

С конца 80-х годов истекшего столетия экстремизм получил значительное распространение сначала в ряде регионов СССР, затем на большей части постсоветского пространства, в том числе – в России. В короткие сроки он приобрел значение серьезной угрозы безопасности для жизненно важных

интересов личности, общества, государства и долговременного фактора в общественно-политической жизни многих государств, в том числе участников СНГ.

Проблема противодействия экстремизму в контексте обеспечения национальной безопасности многих государств (и Россия здесь не исключение) имеет весьма актуальное значение и в настоящее время. Развитие общественно-политической обстановки в различных регионах, в том числе на постсоветском пространстве, свидетельствует о наличии и периодическом возрастании опасности экстремизма для национальных интересов целого ряда стран.

Современный экстремизм представляет собой усиливающийся в своей динамике и остроте проявлений фактор общественно-политической жизни Российской Федерации; носит масштабный нелегитимно-насильственный характер, прямо или косвенно угрожает многим видам безопасности государства – внутриполитической, экономической, социальной, духовной, общественной, экологической и другим; имеет относительно широкий причинный комплекс возникновения и продолжительную перспективу существования. При определённых условиях рост экстремизма может быть чреват особо тяжёлыми разрушительными последствиями для конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности и общественной безопасности России [Авдеев Ю. И. и др., 2010: 71].

В связи с этим в повестке дня стоит вопрос об определении наиболее эффективных путей противодействия данному явлению и о создании для этого необходимых предпосылок. Важное место в научных исследованиях проблемы экстремизма занимает уточнение истоков, сущности, содержания, типологии экстремизма, поскольку до настоящего времени существуют различные взгляды на этот счёт.

Как сложное социальное явление экстремизм нуждается в комплексном исследовании с применением правовых, политических и социологических научных методов. Особенно велика при этом роль социологической науки, позволяющая:

- определить специфику проявления экстремизма в различных сферах общественной жизни и в разных социальных группах;
- выявить совокупность социальных и психологических качеств лиц, склонных к экстремистской деятельности;
- установить ценностные ориентации, поведенческие установки и стереотипы, лежащие в основе этой деятельности;
- определить степень готовности российских граждан противостоять экстремистским угрозам.

В 2009 г. Институтом социологии РАН был проведён массовый опрос населения России по репрезентативной общенациональной выборке (объём выборочной совокупности опроса составил 1750 респондентов, представляющих возрастные группы населения страны от 18 лет и старше по параметрам пола, возраста, образования и типа населённого пункта проживания).

Одной из задач исследования являлось выявление того, как понимают феномен экстремизма российские граждане. Результаты социологического опроса приведены в таблице 1.

Таблица 1

Мнение россиян о том, какие проявления относятся к экстремистской деятельности, %*

Типы проявлений	Результаты
Террористическая деятельность	64
Распространение идей национализма, шовинизма, неонацизма, фашизма и т. п.	52
Вандализм, драки, насилие в отношении отдельных лиц, группы лиц; бандитизм	50
Вооружённая борьба	24
Гражданские беспорядки, нападения на помещения и представителей государственных органов, общественных организаций	15
Нападения на промышленные предприятия, офисы, должностных лиц	8
Блокада госучреждений, транспортных путей и т. п.; создание иных помех их деятельности	7
Противодействие, попытки срыва проводимых публичных мероприятий государственных органов и общественных организаций	6
Иное	0,2
Затрудняюсь ответить	9

* На поставленный вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма значений в таблице превышает 100%.

Результаты проведённого исследования свидетельствуют, что среди значительной части российских граждан существует лишь самое общее представление о том, что такое экстремизм, основанное преимущественно на опыте последних 10-20 лет, когда были совершены масштабные террористические акции, унесшие большое количество жизней россиян. Поэтому при ответе на вопрос, какие проявления относятся к экстремистской деятельности в первую очередь, большое количество опрошенных (64%) назвали именно террористическую деятельность. Следует отметить, что значительная часть из них имеет учёную степень, обучается в аспирантуре или проживает в мегаполисах.

Другой важной составляющей экстремистской деятельности (по мнению 52% респондентов) является распространение идей национализма, шовинизма, неонацизма, фашизма. Такого мнения придерживаются, как правило, респонденты, проживающие в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, опрошенные граждане также отметили, что экстремизм выражается в вандализме, драках, насилии в отношении отдельных лиц или группы лиц, а также бандитизме (так считают 50% респондентов, среди которых большинство имеют незаконченное высшее образование).

Несколько реже опрошенные понимают экстремизм как открытую вооружённую борьбу (24%) или как гражданские беспорядки, нападения на помещения и представителей государственных органов, общественных организаций (15%).

Примерно 6-8% опрошенных респондентов отнесли к экстремистской деятельности такие проявления, как: противодействие и попытки срыва проводимых публичных мероприятий государственных органов и общественных организаций; нападения на промышленные предприятия, офисы, должностных лиц; блокада госучреждений, транспортных путей, создание иных помех их деятельности.

Сам по себе терроризм является самой крайней, наиболее опасной формой проявления экстремизма, порождённого национальными, социальными, религиозными и другими причинами. В современном российском обществе существует много противоречий подобного рода, однако, по мнению россиян, именно противоречия, связанные с национальными факторами, с ксенофобией и шовинизмом, являются самыми опасными и в наибольшей степени способствуют росту экстремизма.

Среди известных определений экстремизма (или политического экстремизма) значительное место занимает характеристика его как явления, которое «представляет собой особое состояние сознания представителей той или иной национальной, религиозной, культурной общности, характеризующееся ощущением сверхценности исповедуемых идей, тотальным безоговорочным подчинением своей жизни их реализации, отрицанием возможности иного отличного видения мира, приверженностью к крайним, иногда насильственным методам достижения избранных целей» [Ответственность за криминальные..., 2002: 2].

В других авторитетных определениях экстремизма акцент делается, прежде всего, на его деятельностьную сторону. Применительно к политическому экстремизму, например, говорится, что он «предполагает пропаганду и использование насилия и других радикальных средств для достижения любых политических целей, не обязательно националистического характера. Политический экстремизм может иметь разную идеологическую направленность (фашистскую, коммунистическую, сепаратистскую и др.) и проявляться в сферах национальных отношений, религиозных вероучений, межпартийной или внутрипартийной борьбы, внешней и внутренней политики» [Устинов, 2002: 16-17].

Существует также ряд определений экстремизма, которые увязывают данное явление с посягательствами на те или иные объекты — определённые формы демократии, элементы политической системы общества и т. п. [Долгова, 2008: 21].

Близкое к данному ряду определений предлагает в своей фундаментальной работе В. Ю. Сокол. Под экстремизмом, отмечает автор, «следует понимать деятельность в политической сфере жизни общества организованной группы (социального слоя, партии и т. п.) или отдельных лиц, направленную на насильственное изменение существующего конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации и (или) возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по социальному, расовому, национальному, языковому, религиозному или иному признаку» [Сокол, 2005: 60].

В ряде определений экстремизма (в том числе политического) основной акцент делается на характере методов, используемых для достижения целей субъектов экстремизма. Например, Н. А. Романов в одной из первых монографических работ по данной проблеме определяет политический экстремизм как «социальное явление в области политической борьбы, для которого характерно систематическое, всестороннее и организованное использование насилия, противоречащего моральным и правовым установкам общества, для достижения политических целей» [Романов, 1997: 21].

И. В. Вехов, исследующий феномен экстремизма с позиций социологической науки, полагает, что «экстремизмом является девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства (в частности, против таких его сторон, как основные права человека или порядок осуществления властных отношений); а также в призывах к осуществлению таких действий» [Вехов, 2009: 288].

Наряду с указанными выше определениями экстремизма существуют и другие, например, интерпретирующие рассматриваемое явление либо как определённое, агрессивное поведение личности, отмеченное рядом существенных признаков (нетерпимость к оппонентам, склонность к принятию крайних решений и т. п.), либо как оппозиционную деятельность организованных структур, предполагающую использование деструктивных нелегитимных методов и т. п.¹

¹ О существующих подходах к определению экстремизма см. также: [Верховский А. и др., 1996]; [Романов, 1997]; [Политический экстремизм ..., 1998].

Несмотря на многолетнее использование в социально-политической лексике термина «экстремизм», универсального определения его ещё, как известно, не выработано, хотя во многих научных работах содержится достаточно адекватный подход к данному явлению. Вместе с тем в науке и практике существуют и другие подходы к определению понятия «экстремизм», в том числе с излишне узких или, наоборот, чрезмерно широких позиций.

При значительном разбросе суждений относительно понятия «экстремизм» важнейшее значение для безопасности личности, общества и государства имеет выработка как сущностного, так и содержательного его понимания. В связи с этим представляется необходимым обратиться к методологически значимому и хорошо известному положению о сущности экстремизма как приверженности к крайним взглядам и действиям для достижения социально-политических целей¹. Из этой основополагающей и, по нашему мнению, вполне обоснованной посылки, вытекает решение вопросов, касающихся определения не только сущностной характеристики экстремизма, но также и его содержания, по крайней мере, основных его элементов.

При этом в отношении сущности экстремизма следует отметить, что некоторую трудность представляет определение т. н. крайнего характера тех или иных взглядов и действий в социально-политической сфере, что, собственно, и позволяет оценивать их как экстремистские. Этот вопрос, очевидно, должен решаться с учётом исторических условий развития Российской Федерации. Для общества и государства, утверждающих современные международные стандарты прав и свобод личности, опирающихся на принципы плюрализма в идеологии и политике, в качестве основных критериев упомянутой «крайности» во взглядах и действиях должны рассматриваться, по нашему мнению, в первую очередь ориентация субъектов социально-политического противостояния на использование насилия в различных формах (применение насилия или угроза его применения), на пропаганду соответствующей идеологии и практики использования насилия и других крайних мер во имя достижения целей социально-политического характера, а также на разжигание ненависти и вражды на национальной (этнической), расовой, религиозной и иной основах.

Однако указанный выше признак насильственности как таковой недостаточен, по нашему мнению, для полной характеристики экстремизма, поскольку насилие может в целом ряде случаев применяться на вполне общественно полезной основе и не иметь в связи с этим никакого отношения к экстремизму. Поэтому в определении экстремизма необходимо, как

---

¹ См. об этом, например: [Словарь иностранных слов, 1988: 577]; [Политология..., 1993: 400-401]; [Политология..., 2001: 431-432].

нам представляется, акцентировать внимание также на характере используемого насилия (а также его угроз, пропаганды насилия и т. п.), а именно на его противозаконности, нелегитимности. Это обстоятельство подчёркивается, кроме некоторых, упоминавшихся выше, целым рядом других авторов, исследовавших данную проблему [Политический экстремизм..., 1998: 4, 15, 42, 71, 108].

Приверженность к крайним взглядам и действиям в сфере социально-политических отношений противоборствующих субъектов не может, очевидно, ограничиваться только ориентацией на противоправное нелегитимное использование насилия. Столь же крайний характер в системе социально-политических отношений носит разжигание вражды и ненависти сторон (по национальным, расовым, религиозным и иным основаниям), поскольку оно доводит («распалает», «раздувает», «усиливает») [Чуганов, 2008: 6], [Даль, 1995: 30] соответствующие конфликтные отношения до крайней точки состояния, содержащей наивысшую угрозу и для личной безопасности граждан, и для безопасности общества и государства – как морально-психологическую, так и физическую, и материальную.

В оценках экстремизма как социального явления значительные расхождения существуют и относительно его характера и структуры. Достаточно распространённым является толкование экстремизма как определённого вида деятельности, что нашло, в частности, отражение и в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Федеральный закон..., 2013]. Ещё более часто экстремизм (в том числе политический) характеризуется как приверженность в политике к определённому роду взглядам и мерам (действиям) [Политическая социология, 1997: 629].

Представляется, что современные реалии экстремизма дают основания для его более широкой социальной характеристики [Журавлёв, 1998: 107], [Авдеев, 1998: 107]. Так, обращают на себя внимание процессы продолжающегося расширения круга субъектов экстремизма – и по численности, и по их природе (государственные и негосударственные, партийно-политические, иные общественные и корпоративные, этнонациональные, религиозные и др.), увеличения разнообразия идеологических платформ экстремистских течений и организаций, расширение масштабности выдвигаемых ими социальных требований, долговременность и многовекторность их деструктивной деятельности и др.

С учётом отмеченных выше соображений представляется возможным характеризовать экстремизм как сложное социально-политическое явление, включающее идеологию и практику нелегитимного использования насилия и разжигания вражды и ненависти на расовой, национальной, религиозной и иной социально значимой основе для достижения субъектами социально-политического противоборства своих целей.

Экстремизм как социально-политическое явление предполагает определённый деструктивный тип индивидуального и группового сознания и поведения субъектов социально-политических отношений, обусловленный общественными противоречиями различного уровня, а также возникающими на их основе негативными социальными конфликтами и процессами, не получающими обычно своевременного разрешения. Многие авторы при этом часто сводят предпосылки возникновения и распространения экстремизма в основном к вопросам низкого материального и культурного уровня жизни в определённых социумах. Касаясь этого вопроса, Л. М. Дробижева и Э. А. Паин отмечают широко распространённые в публицистике и научной литературе попытки напрямую увязать экстремизм с бедностью, социальным неблагополучием, низким культурным уровнем неких региональных, этнических или религиозных групп, обращая внимание на односторонность такого подхода. Они справедливо подчёркивают, что «влияние социальных факторов намного сложнее», а сами они весьма разнообразны [Дробижева, Паин, 2002: 39].

Адекватное раскрытие детерминант современного экстремизма в России представляется важным не только для уяснения природы этого явления, но и для оценки степени содержащейся в нём угрозы и определения путей противодействия ему.

К числу наиболее значительных факторов, детерминирующих экстремизм в России, могут быть отнесены, в частности, противоречия модернизации общества, острота политической борьбы в отдельных регионах; глубокие социальные контрасты в стране, резкие различия в размерах доходов богатых и бедных слоёв населения; высокий уровень социальной напряжённости по жизненно важным для значительной части населения вопросам; достигшая больших масштабов ксенофобия; наличие нерешённых социальных, национальных и религиозных проблем, имеющих для определённых групп населения особо важное значение; территориальные претензии и конфликты внутригосударственного и международного характера; социально и исторически детерминированное распространение в обществе, в тех или иных его социальных группах правового нигилизма; активная деятельность ряда зарубежных политических кругов, международных экстремистских структур по дестабилизации политической обстановки, по инициированию или поддержке внутреннего экстремизма со стороны указанных зарубежных экстремистских сил, а также ряд других факторов.

Широта причинного комплекса экстремизма отмечается в исследованиях целого ряда современных авторов. Например, достаточно убедительными представляются и более общие суждения о том, что к «экстремизму приводят различные факторы: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения, деформация политических институтов и структур власти, их неспособность решать назревшие проблемы общественного развития, тоталитарный характер политического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнёт, стремление отдельных групп ускорить решение своих задач, политические амбиции лидеров и т. д.» [Ольшанский, 2002: 173].

При этом в обширной системе предпосылок экстремизма особого внимания заслуживают ведущие, коренные факторы. В их числе Л. М. Дробижева и Э. А. Паин вполне обосновано выделяют глубокие социальные контрасты в обществе, рост ксенофобии, возрастание влияния идеологии традиционализма, перерастающей в фундаментализм, и некоторые другие [Дробижева, Паин 2002: 72-73].

Конкретные условия развития отдельных стран, естественно, обуславливают свой актуальный комплекс детерминант экстремизма.

Так, применительно к России, согласно выводам Б. Ф. Славина, относящимся к 1990-м гг., в качестве важнейших причин политического экстремизма следует рассматривать: социальную поляризацию в стране, рост обнищания людей; образование маргинальных слоёв; разрушение прежних и несформированность новых позитивных ценностей; рост идеологической нетерпимости; правовой нигилизм [Славин, 1998: 72-73].

Н. А. Романов, отмечая в тот же период в причинном комплексе экстремизма в России значение увеличения диспропорции в уровне доходов незначительной части общества и основной массы бедного населения, снижения духовно-нравственного уровня общества, а также недостаточность правового воспитания людей, подчёркивает, вместе с тем, серьёзную роль межнациональных противоречий и внешнего фактора – деятельности зарубежных экстремистских организаций [Романов, 1997: 170].

На фоне более позднего развития России и, соответственно, изменений в системе обуславливающих экстремизм факторов многие исследователи отмечают сохраняющееся высокое значение ряда прежних детерминант этого деструктивного явления и дей-

ствии ряда новых или, по крайней мере, значительное усиление влияния некоторых «старых» причин распространения экстремизма в стране. Так, в ряде случаев, существенно возрастает значение обвального увеличения разницы в доходах самой богатой и самой бедной частей населения, нарастания процессов морально-нравственной деградации в обществе, целого ряда негативных явлений в молодёжной среде в формировании протестных и агрессивных настроений в части общества, что используется определёнными кругами в своих интересах [Мохов, 2008: 59-60]. В последние годы возросло также значение новых аспектов ксенофобии — предубеждений и противоречий в связи с ростом трудовой миграции из сопредельных стран. Продолжало усиливаться, принимая нередко новые организационные формы, иницирующее внешнее воздействие на ситуацию с экстремизмом в России, в частности, с позиций ряда зарубежных этнонационалистических и религиозно-политических (прежде всего — исламистских) центров и организаций [Международный терроризм..., 2005: 301, 462].

Так, гражданин Узбекистана Рустам Юсупов, приверженец экстремистских религиозных объединений «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и «Ат-ТакфирВаль-Хиджра», незаконно находясь на территории Татарстана, на протяжении почти 10 лет пропагандировал экстремистские идеи «джихада», насильственной исламизации населения и включения России во «Всемирный Халифат». В 2011 г. Юсупов изготовил самодельные взрывные устройства, которые планировал заложить под железнодорожное полотно около станции «Высокая гора» и привести в действие при прохождении пассажирского поезда. Однако в январе 2012 г. одно из СВУ сработало в доме его отца. Юсупов скрылся с места происшествия, но в результате оперативно-розыскных мероприятий был обнаружен и при оказании вооруженного сопротивления получил смертельные ранения. Его сообщники были задержаны [В Татарстане..., 2013].

6 июня 2013 г. Национальный антитеррористический комитет (НАК) Российской Федерации сообщил о проведённой Федеральной службой безопасности спецоперации по обезвреживанию террористов в подмосковном Орехово-Зуево, в результате которой двое экстремистов при оказании сопротивления были уничтожены, а один — Амерханов, получивший ранение, задержан. После скоротечного боя на квартире были обнаружены многочисленные компоненты самодельных взрывных устройств, в т. ч. поражающие элементы в виде металлических дубелей. Заказчиком терактов была террористическая организация «Исламская партия Туркестана». Координацию действий преступников осуществляли её активные функционеры. Задержанный Амерханов дал признательные показания о том, что террористическая группа получила задание от главарей «Исламской партии

Туркестана» совершить серию терактов в Москве, после чего скрыться в Афганистане [Теракт предотвращён в Москве..., 2013], [Национальный антитеррористический комитет..., 2013].

По информации НАК, ранее члены этой террористической группы совершили ряд преступлений на территории республик Поволжья и скрылись от правоохранительных органов, а в 2010 г. выехали в афгано-пакистанскую зону, где проходили военную подготовку и идеологическую обработку в одной из международных террористических организаций. При этом изучали минно-взрывное дело и принимали непосредственное участие в боевых операциях против коалиционных сил НАТО [Выявленные в Подмосковье боевики..., 2013].

Директор ФСБ России А. В. Бортников заявил, что в настоящее время серьёзную угрозу отдельным государствам и целым регионам представляют действующие в афгано-пакистанской зоне международные террористические организации: «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламский джихад-джамаат моджахедов», «Исламская партия Туркестана» [ФСБ задержала..., 2013].

Наличие в России многих факторов, детерминирующих экстремизм, а также сам устойчивый характер большинства из них обуславливают долговременность угрозы экстремизма для безопасности страны и требуют организации многопланового, системного и рассчитанного на длительный срок противодействия данному негативному социальному явлению.

По своим масштабам и характеру дестабилизирующего влияния на российское общество экстремизм является одной из наиболее опасных угроз для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Уже в конце 80-х – начале 90-х гг. он сыграл большую роль в распаде СССР, в политической дестабилизации общественных отношений на постсоветском пространстве, а в 90-е годы и позднее негативно влиял на процессы социально-экономического и политико-правового реформирования России, на развитие новой российской государственности на основе принципов правового, демократического, социального государства, на формирование гражданского общества в стране. В современной России экстремизм, как справедливо отмечает ряд исследователей, представляет одну из самых острых проблем в контексте обеспечения безопасности личности, общества и государства¹.

¹ Из выступления профессора С. Гирько на пресс-конференции об экстремизме во ВНИИ МВД России. См.: [Мохов, 2008: 57].

Важное практическое значение для адекватного раскрытия содержания экстремизма как социального явления и угрозы национальной безопасности страны, а также для оптимальной организации противодействия ему (прежде всего для определения приоритетов в системе целей и задач данного противодействия и формирования адекватной системы антиэкстремистских мер) имеет решение вопроса о типологии экстремизма. К настоящему времени в научной литературе сложились различные подходы к типологии экстремизма, используются различные основания для выделения его видов. В том числе — по его субъектам, объектам, целям и формам и т. п. [Сокол, 2005: 115].

Принципиальное значение для развития системы знаний об экстремизме, в том числе для разработки его типологии, имеет вопрос о природе субъектов данного социального явления. Представляется излишне узким взгляд на экстремизм как на сугубо оппозиционное или антигосударственное явление в социально-политическом противоборстве и, в частности, на субъекты экстремизма только как на отдельные социальные, этнические, религиозные группы, общественные организации, физические лица. Экстремизм имеет, по нашему мнению, более общий характер, т. е. его субъекты могут представлять социальные силы и организации как относящиеся к господствующей политической системе, так и противостоящие ей, а также иметь различный государственно-правовой статус. В связи с этим правомерно по критерию статуса и характеру субъектов экстремизма выделить *государственный* и *негосударственный* экстремизм.

Государственный экстремизм отвергает демократические принципы управления и соответствующие способы и формы политики. Он имеет двоякую направленность. Во-первых, внутреннюю, когда он предназначен для поддержания антидемократического политического режима в «своей» стране и подавления политической оппозиции. При этом, как правило, идеологически он мотивирован допустимостью использования любых необходимых мер и средств для обеспечения безопасности нации, этнической и расовой «чистоты», сохранения исторических традиций в политическом устройстве, общественной жизни и т. п. Во-вторых, внешнюю направленность, выражающуюся в идеологии и практике противоправного насилия и давления в отношении других субъектов международных отношений, например, в рамках так называемых программ защиты или содействия демократии, планов и кампаний поддержки освободительных (сепаратистских) движений в целях принуждения их к уступкам, внутренней дестабилизации, свержения законных режимов, подрыва их международных позиций.

Негосударственный экстремизм — это, прежде всего, экстремизм социально-политических сил, которые находятся в оппозиции к правящим политическим кругам, существующей государственной системе и поддерживающим их общественно-политическим объединениям, признают либо

используют насилие (вопреки действующему праву) для борьбы за реализацию их социально-политических целей. Такие цели могут носить как далеко идущий, стратегический характер и быть непосредственно подчинены попыткам осуществления соответствующих социальных проектов (изменение социального строя, государственной организации и т. п.), так и иметь более ограниченное значение (срыв или затруднение отдельных мероприятий властей – избирательных кампаний, межгосударственных переговоров, смена правящих политических элит и др.).

К системе негосударственного экстремизма могут быть отнесены (по большей части по формальным признакам) также негосударственные структуры, не находящиеся в оппозиции к власти, прежде всего проправительственного толка, нередко тесно сотрудничающие с властями или управляемые ими.

Российская Федерация сталкивается в настоящее время с действием обоих видов экстремизма. В течение длительного времени она является объектом государственного экстремизма ряда зарубежных стран, связывающих свои геополитические устремления с активным вмешательством во внутренние дела России, которое осуществляется в различных формах экстремистской деятельности (включая инициирование и поддержку террористических движений, прежде всего на Северном Кавказе, и т. п.). Негосударственный же экстремизм как угроза безопасности России имеет и внешнее, и внутреннее происхождение и в этом качестве выступает как долговременный (с конца 80-х – начала 90-х гг.) фактор, который, несмотря на различие идейно-политических ориентиров его субъектов, представляет реальную опасность для жизненно важных интересов российских граждан, общества и государства.

Литература

Авдеев Ю. И. О понятии и типологии политического экстремизма и некоторых мерах противодействия ему // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). М.: ППО «Известия». 1998. 135 с.

Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В. Н. Концептуальные и правовые вопросы совершенствования противодействия экстремизму в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4.

Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М.: «Институт экспериментальной социологии». 1996. 356 с.

Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111.

В Татарстане местных жителей обвинили в религиозном экстремизме и подготовке теракта [Электронный ресурс] // Национальный акцент. Медиа-проект Гильдии межэтнической журналистики URL: <http://nazaccent.ru/content/7944-v-tatarstane-mestnyh-zhitelej-obvinili-v.html> (Дата обращения: 19.06.2013).

Выявленные в Подмоскowie боевики «Исламской партии Туркестана» готовили теракты в людных местах Москвы – НАК // [Электронный ресурс] Интерфакс URL: <http://www.interfax.by/news/world/131658> (Дата обращения 06.06.2013).

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: «Терра» – «Terra». 1995. 779 с.

Долгова А. И. Экстремизм и терроризм, террористические и иные экстремистские преступления: понятие, анализ, динамика // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2008. 239 с.

Дробижева Л. М., Паин Э. А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / Под. ред. акад. В. Н. Кудрявцев; сост. Л. В. Брятова. М.: Наука. 2002. 170 с.

Журавлёв В. Е. Методологические проблемы определения политического экстремизма и формы политического экстремизма // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). М.: ППО «Известия». 1998. 135 с.

Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А. В. Возженикова. М.: РАГС. 2005. 528 с.

Мохов В. Экстремизм в России: портрет явления // Мир безопасности. № 5/174. Май 2008.

Национальный антитеррористический комитет: исламисты готовили теракты в людных местах Москвы [Электронный ресурс] // Радио Радонеж URL: <http://radonezh.ru/62334> (Дата обращения: 06.06.2013).

Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: «Питер». 2002. 288 с.

Ответственность за криминальные проявления экстремизма: методические рекомендации НИИ ГП РФ. М.: 2002. 38 с.

Политическая социология / Отв. ред. Г. П. Сопов. Ростов н/Д.: «Феникс». 1997. 637 с.

Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). М.: ППО «Известия». 1998. 135 с.

Политология. Краткий словарь. Ростов-на-Дону: «Феникс». 2001. 448 с.

Политология. Энциклопедический словарь. М.: Издательство Московского коммерческого университета. 1993. 432 с.

Романов Н. А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. М.: ИСПИ РАН. 1997. 394 с.

Славин Б. Ф. Проблемы политического экстремизма в политологии // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. Материалы конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). М.: ППО «Известия». 1998. 135 с.

Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык». 1988. 624 с.

Сокол В. Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Краснодарская Академия МВД России. 2005. 207 с.

Теракт предотвращён в Москве: двое боевиков уничтожены, один задержан [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: http://ria.ru/defense_safety/20130520/938404863.html (Дата обращения: 20.06.2013).

Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: «Юрлитинформ». 2002. 560 с.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (по состоянию на 29.04.2012) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (Дата обращения 20.06.2013).

ФСБ задержала организатора подготовки терактов в Москве [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: http://ria.ru/defense_safety/20130606/941726745.html (Дата обращения 06.06.2013).

Чуганов Е. Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2008. 239 с.

